

Чу Сюнь слегка замер, чувствуя, как звук льющегося вина становится всё более пронзительным.

Сюэ Юй допил остатки нектара из кубка и, заметив, что собеседник погрузился в собственные мысли, невольно усмехнулся.

— Я что, по-вашему, пытаюсь увильнуть от уплаты долга, Ваше Высочество? — Сюэ Юй сдвинулся с места, и раздался тихий плеск воды.

— Нет. Если хочешь, я завтра же отдам тебе ключ от Тайного архива, только вот... — Чу Сюнь, прислонившись к бортику бассейна, смотрел на тонкую струйку дыма от светильника в форме лотоса. Его взгляд был опущен, а голос звучал глухо. — Кем же мы тогда будем друг другу? Принц и его гость?

— Вы об этом беспокоитесь? — Неизвестно когда, но Сюэ Юй уже оказался за спиной у Чу Сюня. Его влажное, горячее дыхание коснулось уха принца, заставляя того почувствовать странное смятение.

— Да. — Чу Сюнь признался в этом самому себе и теперь наконец-то смог произнести вслух.

Сюэ Юй тихо рассмеялся, отбросив привычную манеру держаться с ленцой.

— Неужели Ваше Высочество думает, что у меня не нашлось бы иного способа пробраться в архив? Или, может, мои действия до того, как я потерял сознание, и сейчас были недостаточно красноречивы?

— Я давно вынашивал этот план и имел дурные намерения, намеренно сближаясь с Вами.

— Я люблю Вас, Ваше Высочество.

— Не дадите ли Вы мне шанс построить с Вами иные отношения?

После короткой паузы сдержанный голос затих. Чу Сюню казалось, будто внутри его головы бьются тысячи мистических оленей, лишая способности мыслить.

Тени деревьев шелестели на ветру.

Долгое время Сюэ Юй не получал ответа. Он невольно сжал кулаки, усмехнулся с оттенком самоиронии и уже собрался отстраниться:

— Тогда считайте, что я ничего не говорил. Я перешёл черту...

Не успел он закончить, как почувствовал рывок — Чу Сюнь крепко обнял его.

— Не смей больше меня обманывать.

Небо было тёмным, лишь изредка звёзды пронзали Млечный Путь или срывались в пустоту, оставляя после себя белесые хвосты света. Внезапно небо озарилось яркой вспышкой, словно кто-то прыгнул в самую высь. Когда отблески погасли, тьма, казалось, вздрогнула, и сонные звёзды вернулись на свои места, мягко улыбаясь, убаюканные лёгким ветром и прозрачными облаками.

На следующее утро Чу Сюня разбудил щебет птиц за окном.

— Ох... — стоило ему чуть приподнять уголки губ, как он поморщился от боли в ране. Вчерашняя ночь... поначалу было больно, но потом...

Вспоминая события минувшей ночи, Чу Сюнь невольно вспыхнул.

Постойте, почему это он оказался внизу?

— Доброе утро, — раздался за спиной низкий голос Сюэ Юя, отчего по телу Чу Сюня пробежала дрожь.

Он не хотел отвечать, у него даже возникло желание спихнуть наглеца с кровати.

— Всё ещё болит?

Ответа не последовало.

— Я был неправ, Ваше Высочество. Чу Сюнь... А-Сюнь, мой дорогой А-Сюнь, больше так не буду, — Сюэ Юй нежно потёрся щекой о шею принца. Вчера... он действительно потерял голову.

Но в следующий раз он поступит так же.

— ... — Чу Сюнь слушал его извинения, чувствуя, как руки Сюэ Юя, обнимающие его за талию, сжимаются всё крепче.

Он перевернулся и утонул в глазах Сюэ Юя, полных смеха и глубокого удовлетворения.

Ладно, посплю ещё немного...

Вскоре на престол взошёл новый император под девизом Цзинчжао и объявил всеобщую амнистию.

Чу Юй был разжалован в простолюдины и навсегда изгнан из столицы. После долгих мучений от недуга старый император, воспользовавшись моментом, когда слуги принесли еду, разбил голову о кровать. Род Юэ, лишившись поддержки Чу Юя, навсегда утратил своё былое влияние.

Сюэ Юй не испытывал к ним жалости. Если бы он не был связан по рукам и ногам, их участь была бы куда печальнее.

Юэ Цин же во время семейной смуты сбежала, сменила имя и занялась торговлей в землях Цзяннани. Хотя женщине в торговом деле пришлось нелегко, это стало для неё способом вырваться из оков семьи.

Вечер праздника Фонарей.

— А-Юй, смотри! — Чу Сюнь указал на изящные фонарики в форме лотосов, плывущие по реке.

Множество огней слились в единый поток, медленно двигаясь по течению. Они сияли, и время от времени можно было заметить, как под ними проплывает рыба, чьи круги на воде тут же прятались под листьями кувшинок, тревожа чей-то сон.

Улицы вдоль берега были залиты светом, пестрели яркими красками, а смех и радость прохожих наполняли столицу, сиявшую в ночи, словно драгоценная жемчужина.

Сюэ Юй и Чу Сюнь, в полумасках, ступали по каменным плитам, словно гуляли по небесному городу, а рядом с ними разливалось звёздное сияние.

Купив леденцы, которые просил Чу Сюнь, Сюэ Юй обернулся и увидел, с каким любопытством тот разглядывает фонари.

— Хочешь, запустим свой? — с лёгкой улыбкой предложил он.

Фонарик опустился на воду и, оставляя за собой рябь, поплыл к середине реки.

— А-Сюнь, знаешь легенду?

— Какую?

— Говорят, если в праздник Фонарей запустить фонарь вместе с любимым человеком, то чем дальше он уплывёт, тем больше шансов, что вы проживёте жизнь в любви и согласии.

— О! — Чу Сюнь словно озарился. — Тогда я пойду куплю ещё несколько!

— М?

— Одной жизни с тобой мне будет мало.

— Верно. Как может хватить одной?

По меньшей мере — вечность.

Тридцать седьмой год правления Цзинчжао.

— А-Сюнь, ты веришь в перерождение?

— Верю... как же не верить... — покрытый морщинами Чу Сюнь лежал на постели.

Несмотря на тщательный уход, последствия экспериментов с ядами для бывшего императора в молодости дали о себе знать в старости. Медицина этого мира была бессильна.

Годы оставили след на Сюэ Юе, но благодаря жертве мистического оленя его тело по-прежнему выглядело на сорок лет.

У Сюэ Юя были способы продлить жизнь Чу Сюня, но гордый нрав последнего не позволил бы ему влачить жалкое существование в дряхлом теле.

— Тогда подожди меня, хорошо?

Сюэ Юй крепко сжал руку Чу Сюня, не желая отпускать, пока не почувствовал, как пальцы

любимого ослабли. Сердце пропустило удар.

Тишина. Лишь короткий, едва слышный вздох. Подожди меня. Обязательно дождись.

Император Цяньцю скончался на шестьдесят втором году жизни. Он так и не взял в жёны ни одну женщину, а его отношения с маркизом Циншанем, Сюэ Юем, были предметом многих пересудов. После смерти императора маркиз последовал за ним. В годы правления Чу Сюня страна процветала, народ жил в мире и достатке, а соседние государства присылали дань. Историки называли это время правлением Цзинчжао.

По воле нового императора маркиза Циншаня похоронили рядом с ним.

В ином пространстве Сюэ Юй увидел, как белый сгусток света отделился от тела Чу Сюня и ласково потёрся о его пальцы.

— Сяо Сюэ, это мой хозяин! — закричал белый комочек, заметив, как Сюэ Юй трогает светящийся шар.

Белый комочек подозревал неладное ещё с того момента, как Сюэ Юй впал в кому. За последующие десятилетия он окончательно онемел, наблюдая, как Сюэ Юй, периодически отключая его от связи, методично «окучивал» его хозяина.

— Знаю. Он сам этого хотел, так что я тут ни при чём, — Сюэ Юй улыбнулся и бережно окутал фрагмент души своей духовной силой.

— Я найду тебя...

Передохнув пару дней, Сюэ Юй снова отправился в малый мир.

<http://bllate.org/book/21580/2223500>